

Я без умолку болтала с Кентой, пока он провожал меня до класса. Я хотел произвести хорошее впечатление и немного раскрепостить его. Его мать была одной из многочисленных сестер моего отца, поэтому я спросила его, могу ли я называть его "Нии-сан". Он на секунду запылся, но потом покраснел и пригнул голову. Он был таким милым.

Он также тренировался, чтобы стать Лечащим Ниндзя-медиком, что меня удивило, хотя и имело смысл. Хьюга, по сути, были человеческими рентгеновскими аппаратами. С помощью бьякугана можно было легко проводить операции и обнаруживать проблемы в организме, а также точно определять их местонахождение. Он вкратце объяснил, что это одна из сфер деятельности Хьюги после академии, хотя и одна из самых маленьких. Очевидно, что их навыки были более полезны в миссиях по сбору информации и слежению, но я был вынужден не согласиться и похвалил его решение, отчего он снова покраснел.

В его глазах читался вопрос, но он молчал, пока мы подходили к моей комнате. Мы были там не одни. Мальчик с веером Учихи, вышитым на спине широкой рубашки, стоял у двери и смотрел на нас, когда мы подошли. Он был не намного старше меня: темные глаза и черные волосы в беспорядке окружали детское лицо. Хотя я и умел говорить.

Кента бросил на него короткий взгляд, а затем повернулся ко мне.

"Мой класс - следующий", - сообщил он мне, и я кивнула. "Увидимся на перемене".

"Ладно, пока, Кента!" Я усмехнулась, когда он покраснел и поспешил в соседний класс.

Мальчик Учиха не сделал ни единого движения, чтобы представиться, как и я. Между Хьюгой и Учихой определенно что-то происходило, возможно, потому, что они оба были напыщенными и властными, особенно учитывая, что это были два самых больших клана с, возможно, самыми большими эго во всей Конохе. Улаживать отношения между кланами придется позже; у меня были свои проблемы с кланом, а также попытки найти способ исправить будущее некоторых других сломленных людей. Разбираться с одним Учихой было более чем достаточно.

Нам не пришлось долго ждать, когда дверь в класс открылась и оттуда вышла длинноволосая женщина. Ее фиолетовые глаза коротко оглядели нас, после чего она кивнула.

"Вы двое можете войти".

Я и Учиха вошли внутрь и увидели группу детей примерно возраста Кенты, которые смотрели на нас сверху вниз. В комнате сразу же начался шепот, и я впервые осознал, что вернулся в начальную школу. Поправка: в начальную школу ниндзя, что означало, что дальше будет еще хуже.

Во что я ввязалась?

В классе воцарилась тишина, когда учитель начал говорить.

"Эти двое показали исключительный потенциал и поэтому были добавлены в этот выпускной класс".

О. Я понимаю, к чему она клонит. Если двое малышей, едва вставших с пеленок, оказались в этом классе, собирающемся выпускаться, что это значит для их способностей? Шепот вернулся, но уже тише. Более осуждающий. Она повернулась к нам.

"Я - ваш сенсей, Икеда Вакана. Вы будете звать меня Икеда-сенсей. А теперь представьте себя классу".

Мы с Учихой обменялись взглядами.

Я подошла к подиуму и доске, где стоял учитель, и склонилась в легком поклоне.

"Я - Хьюга Дзюнко", - начала я, хотя подозревала, что мой клан не нуждается в представлении. "Пожалуйста, позаботьтесь обо мне".

Этого, пожалуй, было достаточно. Тем не менее я обезоруживающе улыбнулась, выпрямилась и осмотрела остальных учеников. Класс оказался на удивление небольшим, всего около восьми человек. Больше всего выделялись дети клана, так как они преобладали в числе. Один, которого я приняла за Нара, дремал в заднем ряду, а рядом с ним тихо перекусывала женщина-акимичи. В центре комнаты сидела пара черноволосых детей в широких воротниках - Учиха, если я правильно угадала. Абураме в своем культовом плаще и солнцезащитных очках сидел рядом с Хьюгой в первом ряду, который смотрел на меня с некоторым интересом. Еще один член отделения. Последние два ученика, сидевшие в среднем ряду рядом с Учихой, не имели никаких признаков клана, поэтому я предположила, что они гражданские.

Когда я закончила свой беглый осмотр класса, молодой Учиха, сидевший в передней части комнаты, поклонился мне.

"Я - Учиха Шисуи. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне".

Вы, должно быть, шутите.

"Теперь, когда все улажено, вы двое можете присесть", - сказала Икеда-сенсей и открыла план урока, - "а затем мы можем начать".

Ей не нужно было повторять дважды. Не обращая внимания на долгие взгляды, я прошла по возвышающимся рядам парт, похожих на аудиторию, и заняла свободное место в дальнем углу комнаты. Это была ключевая точка в комнате, спиной к стене, с которой были видны все остальные места, а также доска и подиум. И, что самое приятное, никто не заметил бы моего

урода, когда Икеда-сэнсэй начал преподавать.

Класс явно был рассчитан на детей постарше, так как моя голова и макушки плеч едва доставали до края парты. Покачив головой, я затащила сумку с учебниками на парту и подтянула ноги под себя на скамье в стиле сейза, чтобы получить несколько лишних сантиметров для комфортного использования поверхности. Это должно сработать.

Доставая тетради и ручки, я увидела, как Шисуи занял место в пустом ряду напротив моего, бросив на меня быстрый взгляд, прежде чем сесть. Я с презрением заметила, что у него нет никаких проблем с тем, чтобы сидеть за партой. Икеда-сенсей начал урок ниндзюцу, который, похоже, был введением в трансформацию природы, так как шепотки и взгляды стихли, и я остался наедине со своими мыслями.

Я мало что знала о Шисуи, только то, что он оказал большое влияние на жизнь Итачи и стал еще одной жертвой махинаций клана и манипуляций Данзо; еще одно будущее, которое можно изменить к лучшему. Я глубоко вздохнула, копируя записи Икеды-сенсея с доски. Я не могла позволить этому расстроить меня; я должна была сосредоточиться на своем плане. Стать генином в течение года, а также потягаться с Какаши - это был единственный способ, которым я мог эффективно действовать. Это дало бы мне необходимую свободу вдали от клана и позволило бы связаться с нужными людьми. Я хотела помочь стольким людям, но не могла сделать это в одиночку.

Я знала о последствиях превращения в ниндзя и смирилась с тем, что это значит. Я не была рада этому, но в грандиозной схеме вещей, в потенциальном будущем, я не могла позволить этому остановить меня. Будет много лжи, обмана и манипуляций. Особенно если я хотела изменить ситуацию к лучшему.

Кроме того, разве не это должен был делать ниндзя?

Мое внутреннее смятение прекратилось, когда подошло время обеда. Остальные ученики уходили с произвольной скоростью, один из гражданских перепрыгивал через свой стол, а другие лениво пробирались к выходу. Я спустилась по лестнице и направилась к дверям. Как он и обещал, Кента ждал меня снаружи, но не успел я его встретить, как меня толкнули в бок.

Если это еще один Учиха, клянусь Богом...

Я легко встала на ноги и подняла голову, чтобы разглядеть виновника. Бледные, лавандово-белые глаза смотрели на меня. Хьюга из моего класса.

"О, пожалуйста, прости меня, Дзюнко, - раздался женский голос с андрогинного лица. "Я надеюсь, что ничем не опозорила вас".

Хотя я ожидала презрения со стороны семьи Бранч, но тот прием и забота, которые оказали мне тетя Мэй и Кента, оставили меня неподготовленной к такой откровенной враждебности.

Кента поспешил отругать ее. "Сатоми!"

Опять внутрисемейный конфликт. Просто замечательно. Сатоми задрала нос.

"То, что старейшины продвинули эту карлицу из-за ее родословной, не значит, что ты должна перед ней преклоняться".

Подожди. Карлик? Что за бред?

Я слегка нахмурилась, хотя выражение лица Кенты было смесью грусти и покорности. Вокруг того места, где мы стояли в коридоре, начала образовываться небольшая толпа.

"Сатоми-тян, Дзюнко-химэ - следующий потенциальный наследник и член главного дома. Ты не можешь так говорить". Его голос был глубоким. Как будто он стеснялся признать это.

Это была просто работа, обязанность, что он был со мной. Присматривать за мной. Я не ожидала такого удара; в горле у меня поднялась легкая щекотка, а в животе появилась тяжесть. Я был двадцатипятилетним, ради Бога, четырехлетней вундеркиндом в глазах всех (Да в прошлой жизни я был парнем). И все же я напоминал тринадцатилетнюю девочку, которой была раньше, слишком странную и неуклюжую, подкрадывающуюся к людям в поисках хоть какого-то подобия дружбы, общения.

Я прочистил(а) горло, прерывая все возможные оскорбления, которые Сатоми собиралась бросить.

Я говорил(а) мягким, но твердым голосом. "Если вы двое закончили".

Они оба посмотрели на меня, один с удивлением, другой с гневом. Я не замечал, что толпа вокруг нас увеличилась, пока я смотрел в глаза Сатоми.

"Вы правы, Сатоми-сан". Ее глаза расширились от удивления. "Я не нуждаюсь в няньке".

На моем лице расплылась улыбка, немного коварная и немного самодовольная. Презрение на невинном лице. Совершенно в стиле Хьюги.

"В конце концов, ни старейшины, ни Академия не позволили бы четырехлетнему ребенку войти в выпускной класс, если бы за ним требовался присмотр".

В ответ раздался шепот, и на ее бледном лице проступил легкий сердитый румянец. Я повернулась к Кенте, в моем голосе звучала уверенность. Как говорится, притворяйся, пока не добьешься своего.

"Я ценю, что вы нашли время показать мне Академию и мой класс", - сказала я более серьезно. "Но, как я уже сказал, няня мне не нужна".

Когда он начал говорить, я поднял руку.

"Я сообщу Мейобасану, что освобождаю тебя от бремени. Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы, это меньшее, что я могу сделать". Я улыбнулась. "Прошу меня извинить".

Мне удалось сохранить выражение лица, пока я шла сквозь толпу, которая рассеялась, чтобы пропустить меня. Так продолжалось до тех пор, пока я не добралась до туалета, где уединилась и заперла дверь, сбросив маску.

Это отстой.

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4326060>